

Три дня мальчик не появлялся в пещере. Ребёнок уже хорошо ползал, и мог самостоятельно добраться до оставленных рядом с его кроваткой запасов питьевой воды, однако других проблем это не решило. Громкий плач малышки отражался от стен пещеры, проникая в глубинную залу, достигая ушей Культиватора.

Дошло до того, что крик малышки не унимался много часов к ряду, чего раньше никогда не было, из-за чего юноша решил, что с этим нужно что-то делать. Если Су И больше не мог заботиться о ребёнке, нужно будет просто его убить, чтобы не мешал. С этими мыслями Мастер направился к выходу.

Выйдя из пещеры, Бессмертный выпустил внутреннюю силу наружу, распространяя восприятие окружающего мира на большую часть горы. Ничто в округе не могло укрыться от его взора. Он слышал и видел каждое живое существо, будь оно на земле, под снегом или же высоко в небесах. Ощущая их внутреннюю силу с помощью Запретной техники.

Поднимаясь к вершине горы, Мастер не спешил. Медленно и размеренно он будто бы плыл по воздуху, невосприимчивый к разыгравшейся непогоде. Ветер всё усиливался, снег шёл вперемешку с кусочками льда, что неслись на огромной скорости в сильной метели. По одному только движению мизинца мастер мог свести эту бурю на нет, однако не спешил этого делать. Дойдя до крутого склона Культиватор обнаружил, что на месте отвесной скалы образовались ступени.

Подойдя ближе, Мастер удостоверился, что лестница была выточена в скале. Ровные, гладкие ступени были похожи на те, которые можно было увидеть только в каком-нибудь замке или дворце. Ступая по ним, Мастер взошёл на вершину склона, двигаясь по тропе до вершины. Возле последнего склона также начиналась выдолбленная в породе лестница, на вершине которой, сгорбившись, сидел мальчик.

Одежда его превратилась в оборванные лохмотья. Кожа почернела от каменной пыли, а ноги были покрыты волдырями от обжигающе-холодных камней. Руками Су И держал небольшой заострённый камень, усердно втирая его в постепенно формирующуюся последнюю ступень.

Мастер не стал подходить, дождавшись, пока ученик закончит. Когда Су И довёл последнюю ступень до гладкого состояния, непонятно какими силами он был ещё способен держаться в сознании. Опёршись о палку, которой несколько дней назад разрушил все свои труды, мальчик медленно встал, готовый спускаться с горы. Внезапно позади него раздался холодный голос, от которого мальчик вздрогнул.

- Су И. За мной. – развернувшись, мальчик увидел лишь спину мастера, который уже был на вершине. Медленно поднявшись следом, мальчик вновь оказался на платформе символа двух начал. Ноги едва держали его, тем не менее Су И терпеливо ждал. – Повторяй за мной.

Мастер элегантно и непринуждённо сел в позу лотоса. Его длинные волосы развивались на ветру, что мальчик видел впервые. Обычно внешний мир практически никак не влиял на Бессмертного. Заворожённый этим зрелищем, Су И едва не забылся, но собрав последние

крупницы воли в кулак, медленно опустился напротив Мастера, заняв положенное место.

- Медитация сравнима со сном наяву. Словно ты существуешь и находишься на грани забвения одновременно. Закрой глаза внешние. Открой глаза внутри тебя. Что ты чувствуешь?

- Боль и Холод. – облезлыми губами произнёс Су И.

- Откуда исходит боль?

- Изнутри.

- Откуда исходит холод?

- Снаружи.

- Теперь почувствуй место внутри, куда не добирается холод. Место, откуда не исходит боль...

Мальчик резко погрузился глубоко внутрь себя. Словно в бездонную пропасть, он падал, не чувствуя тяжести своего уставшего тела. Сердцебиение замедлилось до нескольких ударов в минуту. Дыхание прекратилось, потому-как дышать в бездне было не нужно. Пустота вокруг не была ни дружелюбной, ни пугающей. Ей словно не было дела до падающего в неё человека, а ему не было дела до неё. Су И падал в пустоту, плыл в ней и поднимался вверх. По необъяснимому подсознательному наитию мальчик исследовал однообразный, непривычный мир «ничего». Все эмоции, чувства, привязанности остались на границе Холода и Боли. Здесь было комфортно, не хотелось покидать пустоту. Однако мысль о вечности напомнила мальчику о маленькой девочке, которая была сейчас там, в мире Холода и Боли.

- Мастер. – глядя на юношу, фигура которого озарялась ярким лучами восходящего солнца, произнёс Су И. – Прошу вас, разрешите спуститься в пещеру.

- «Ступай». – элегантным кивком разрешил прекрасный юноша, после чего Су И со всех ног помчался вниз по ступеням.

По возвращению мальчик нашёл малышку, завернувшуюся в тёплые шкуры животных. Костёр давно потух, поэтому в пещере было довольно холодно. Су И мигом разжёг пламя и осторожно напоил девочку тёплой водой. Девочка уже начала заболевать, у неё была температура. Су И сделал лекарство из остатков трав. Целый день он не отходил от малышки, постоянно грея воду и пуская в ход различные методы, чтобы сбить жар. В конце концов у него получилось, и мальчик успокоился, завалившись спать в обнимку с малышкой. Будет очень сложно совмещать Культивацию и заботу о девочке, но Су И сделает всё возможное, чтобы у него получилось.

В Горной деревушке царило лето. Животные активно набирали массу, готовясь к предстоящей

зиме, поэтому часто забредали даже в самые опасные и подозрительные места. Су И всю ночь возился с капканом на барсука-муравьеда, и теперь подыскивал для своего детища подходящее дерево.

Горные муравьи сильно отличались от собратьев с равнин. У них не отпадали крылья по достижению определённого возраста, и они не утрачивали способность летать. Устраивая гнёзда в дуплах деревьев, горные муравьи летали по округе, собирая нектар цветов. После насекомых относили его в гнездо, где большая королева поедала нектар, производя питательный субстрат. Откладывая запасы субстрата, королева обеспечивала выживание колонии в зимний период. Барсуки-муравьеды очень любили не только горных муравьёв, но и питательный субстрат. Умные звери научились периодически разорять гнёзда горных муравьёв, поедая часть зимних запасов. Со временем королева могла произвести ещё, и тогда расхитители приходили вновь. Таким образом зимой вымирала большая часть колонии муравьёв, но некоторые выживали, благодаря чему процесс повторялся из года в год.

Используя эти знания, Су И отыскал крылатого муравья, после чего проследил за ним до самого гнезда. Дупло было большим, вокруг него роились летающие насекомые. Из трещин поблёскивали капельки субстрата, которого было действительно много, чтобы привлечь разорителя.

Приблизившись к дереву, мальчик достал из корзины старый глиняный горшок с густой прозрачной жидкостью. С помощью длинной палочки Су И стал тщательно обмазывать ствол дерева. Густая масса была очень клейкой, поэтому легко приставала к любой поверхности. Сделав дело, мальчик было собрался идти, как внезапно его окликнул знакомый голос.

- Эй, пацан! – это был первый охотник деревни, высокий и мощный мужчина, несколько лет назад вернувшийся с войны и с тех пор занимающий эту почётную должность.

- А? Господин Нин Удо, что вы здесь делаете? – улыбнувшись отцу своей подруги Нин Гу, поинтересовался юный охотник.

- То же, что и ты, пацан. – рассмеялся Нин Удо, показывая на гнездо горных муравьёв. – Похоже, что ты меня опередил.

- Извините, я не увидел никаких меток поблизости. – чувствуя себя виноватым, оправдался Су И.

- Метка с этой стороны. – указал охотник на обратную сторону ствола, где действительно едва заметно был начерчен маленький крест. Он был намного меньше, чем привык видеть Су И, поэтому и упустил его из виду.

- Прошу прощения, господин Нин Удо. Я сейчас же уйду. – сразу признав свою оплошность, поспешил исправиться мальчик, но мужчина жестом остановил его.

- Оставь себе. Слышал, твоей матери стало хуже. Поэтому будет лучше, если возьмёшь это место себе. – такой щедрый жест очень сильно растрогал Су И, отчего мальчик низко и уважительно поклонился.

- Благодарю, господин Нин Удо. Я обязательно отплачу вам за доброту в будущем.

- Хах, разумеется. Доброту нужно помнить, пацан. – рассмеялся охотник, бросив короткий взгляд на ствол дерева. – Ты уже закончил с этим?

- Да. – утвердительно кивнул мальчик.

- Тогда отойди на двадцать шагов, и посмотри внимательно. – мальчик удивился, но всё же сделал, как ему говорят. – Видишь, как поблёскивает твоя смола?

- Вижу, господин Нин Удо.

- Это значит, что слой слишком толстый. Животное увидит этот блеск, и это может его отпугнуть. Распредели её сильнее, тогда всё будет в порядке. – последовав наставлениям главного охотника деревни, Су И исправил ошибку.

- Благодарю вас за наставления. – сказал мальчик, мысленно ругая себя за оплошность.

- Не стоит. Ты ещё совсем юный охотник, и это моя обязанность, передать тебе опыт предков, как это должен был сделать твой покойный отец.

- Кстати, господин Нин Удо. Я слышал от Нин Гу, что ваша жена захворала. Как её здоровье? – возвращаясь в деревню, решил спросить мальчик.

- Оу... вот как. – идущий чуть впереди мужчина внезапно погрузился. – Она умерла три дня назад, мы с Джан Ши похоронили её той же ночью. – слова охотника ошеломили Су И, который не ожидал такого ответа.

- Соболезную. Пусть примет её земля, и даст воссоединиться с предками.

- Благодарю за молитву. Нин Гу тоже часто произносит её. – стоя у дверей дома, произнёс охотник.

- Могу я зайти к вам, господин Нин Удо? – Су И чувствовал себя обязанным как можно скорее увидеться с подругой и выразить ей свои соболезнования.

- Заходи, конечно. – улыбнувшись, разрешил мужчина, открывая перед гостем двери. – Я

вернулся! – крикнул охотник, после чего из комнаты быстро выбежала Нин Гу. Быстрым шагом она подошла к отцу, рядом с которым стоял Су И, после чего повисла у мужчины на шее и крепко впиалась в него своими маленькими губами.

Су И был в шоке от увиденного. Все слова мигом застряли у него в глотке, а сердце будто бы сжали раскалёнными тисками. Когда Нин Гу прервала поцелуй с отцом, то бросила на мальчика странный взгляд, в котором тот заметил нотки сожаления и разочарования.

- Ты привёл нам гостя, дорогой? – спросила Нин Гу, после чего развернулась, направившись к котлу, что грелся на огне. – Он останется на ужин? – происходящее всё больше шокировало Су И. Его подруга Нин Гу, которая ещё пару дней назад играла с ним на улице, теперь вела себя совершенно иначе. Девочка в одночасье словно растеряла всё своё озорство и непринуждённость, и теперь вела себя ни как дочь, а как хозяйка, как... жена!

- Нет... я не задержусь надолго. – всё ещё не в силах уложить происходящее в голове, промямлил Су И.

- Я тоже не буду есть. – сказал Нин Удо, снимая с себя верхнюю одежду. Будучи голым по пояс, мужчина подошёл к дочери, обхватив ту за пояс и крепко обняв. Его большие руки начали активно гулять по молодому девичьему телу, отчего изо рта Нин Гу стали раздаваться томные вздохи. Су И видел, как подкашиваются её стройные ноги, и как она таяла в руках Нин Удо.

- Дорогой... ах... маленький И на нас смотрит. Пойдём в спальню... прошу. – кулаки мальчика сжались до белых костяшек. Зубы скрипели от одного взгляда на картину, где дочь заменила собой почившую мать. Не в силах смотреть, мальчик отвернулся к стене, где всё ещё играли тени Нин Удо и Нин Гу.

- Уф... ладно. – тяжело дыша, согласился мужчина, после чего быстро подхватил девочку на руки и понёс в комнату. – Перед тем, как закрыть за собой дверь, он посмотрел на окаменевшего Су И, который всё ещё стоял на пороге.

- Пацан, будь добр, пройдишь по деревне. Расскажи всем, что я решил взять Нин Гу по закону Лиги. Как раз отдашь мне должок. Понял? – мальчик не знал, что сказать. В его груди сердце разрывалось на тысячи кусочков, а внутренний мир стремительно рушился, показывая новые грани суровой реальности.

- Понял, господин Нин Удо. – сказав это, Су И перешагнул злосчастный порог и выбежал прочь из злосчастного дома, с силой захлопнув за собой злосчастную дверь.

На вершине горы Су И медитировал под наблюдением Мастера. Мальчик полностью освоил это искусство, и теперь мог называть себя Просветлённым. В состоянии медитации с Культиваторами происходили самые разные вещи. Большую часть времени они просто проводили в бесконечной пустоте, погружённые лишь в собственные мыслительные процессы. Изредка к ним приходила некая мудрость, осознание того, как продвинуться на поздних этапах Культивации. Какая-то мудрость была обманчива, и не вела к прогрессу, тогда как другая

полностью оправдывала ожидания. Некоторые Культиваторы настолько долго лицеизрели посетившую их мудрость, что создавали понятные всем остальным Продвинутое и даже Секретные техники Культивации.

Иногда во время медитации открывались ответы на насущные вопросы. По словам Мастера, некоторые Культиваторы утверждали, что во время медитации им открывалось будущее, но лично Мастер причислял подобных личностей к шарлатанам, ибо даже Боги не могли видеть будущее. В противном случае они не совершили бы всех своих ошибок.

Мастер собирал в ладонях чистую внутреннюю силу. Она была необычайно концентрированной, отчего золотые проблески в чёрном тумане сияли, подобно звёздам. Небольшое количество этой энергии заставляло думать, что в руке Мастера находился тёмный Глаз Бога, однако его предназначение было совсем иным.

Пока Су И находился в медитации, в его руках лежал большой манускрипт. Он состоял полностью из чёрной материи, чем-то напоминающей ткань, а содержанием служило множество странных замысловатых рисунков белыми, как мел, линиями. Если приглядеться, по белым линиям струились крупинки синей пыли, чем-то напоминающей микроскопические бриллианты. Эти микроскопические реки драгоценностей текли в разные стороны, образуя тексты на нечеловеческом языке. Зрачки мастера приобрели красноватый оттенок, благодаря чему неизвестные символы превращались в потоки энергии, проникая через глаза в голову прекрасного юноши.

Частица внутренней силы высокой концентрации вдруг сошла с ладони Мастера, поплыв по воздуху к Су И. Достигнув мальчика, сфера остановилась, начав обретать форму сложного рисунка из манускрипта. Мастер был сосредоточен, произнося заклинание на неизвестном наречии, а его руки дрожали каждый раз, когда сфера внутренней силы образовывала очередной завиток. Наконец обретя нужную форму, формация внутренней силы проникла под кожу Су И, растворившись в теле. После этого мальчик почувствовал сильную боль, будто бы его душу пронзили острой иглой.

Су И вспомнил слова Мастера перед тем, как погрузиться в медитацию. Его предупредили, что процедура образования Кинцуги будет сопровождаться сильной болью. Его душа будет напрямую связана с будущим ядром, а то, в свою очередь, свяжется с Коренным меридианом. Последний был повреждён, и его было необходимо восстановить. Обычными методами это было невозможно осуществить, так как необычайное количество врачей бились над этой проблемой не одну тысячу лет. Было ясно одно, если Коренной меридиан был повреждён, человеческими силами его восстановить не удастся. Поэтому Запретная техника была настолько желанна. Грубо говоря, она давала ещё один шанс абсолютно любому человеку обрести, либо же вернуть утраченную силу. Иначе как чудом это не назовёшь.

Ядро души не было в телах людей от рождения. Оно появлялось только в случае того, если старший Культиватор использует крупинку своей внутренней силы, чтобы сформировать зародыш ядра души. После этой процедуры обычный смертный из первой формации мог перейти на первую ступень второй формации, именуемой Формацией Воина (2). Данный ритуал был священным, и должен был проводиться либо Культиватором, который в последствии брал этого человека в ученики, либо кем-то из близких.

Внутренняя сила могла сформировать зачаток ядра души – связующее звено, конвертирующее внутреннюю силу души в Коренной меридиан даже, если тот был повреждён, однако такой человек не мог рассчитывать подняться выше Формации Воина (2), и по-настоящему встать на путь Культивации. Подобные личности были лишены возможности дальнейшего развития зачатка ядра души, и считались инвалидами во времена Мастера.

Подобной участи нельзя было избежать, если ты не владел Запретной техникой. С её помощью Мастер наложил Кинцуги, что возвращала повреждённый Коренной меридиан в рабочее состояние. Это никак нельзя было назвать полным восстановлением меридиана, а скорее своего рода заплаткой, что позволяла использовать те же возможности, что были у людей с уродённо здоровыми Коренными меридианами.

Боль, которую ощущал Су И, была настолько глубокой, когда особая формация внутренней силы, созданная по учениям и рисункам из Запретного манускрипта накладывала мельчайших размеров швы, едва ли крупнее атомных составляющих. С молекулярного уровня они перекрывали повреждённые области Коренного меридиана, возвращая его в рабочее состояние.

Но даже этого было мало. После накладывания Кинцуги обычный сгусток внутренней силы не был способен сформировать хороший зачаток Ядра Души. Только путём предварительного преобразования внутренней силы в формацию особой сложности можно было обеспечить положительный исход всего процесса. Если уровень контроля внутренней силы, а также квалификация самого Культиватора были недостаточно высоки, ничего бы не вышло. С высокой долей вероятности ошибка на любой из стадий процесса приведёт к неминуемой смерти человека через повреждение тела и души.

Зная всё это, Су И изо всех своих сил терпел накатывающую волнами боль. Он понимал, что прямо сейчас затягиваются повреждения на его Коренном меридиане, и Мастеру ни в коем случае нельзя мешать во время процедуры, дабы повысить шансы на успех. Именно поэтому мальчик так усиленно погрузился в пустоту, где не было боли, что чувствовало его физическое тело. Однако душа мальчика всё равно ощущала сильный дискомфорт, который эхом доходил через новообразовавшийся зачаток Ядра Души от вопящего в агонии Коренного меридиана.

Когда всё закончилось, Су И твёрдо стоял на первой стадии Формации Воина (2). Его тело преобразилось, став более сильным, выносливым и гибким. Это было похоже на второе рождение, и всё, что было раньше меркло по сравнению с настоящим. Воздух, притяжение, температура и цвет окружения. Всё воспринималось явственно и чётко, без намёка на фальшь. Какое-то время Су И восторженно озирался по сторонам, пытаясь понять не спит ли он.

- Сейчас твои возможности резко возросли. Не думай, что ты стал сильнее всех в этом мире. По меркам Культиваторов ты всё ещё полнейшее ничтожество. – холодный голос прекрасного юноши быстро вернул мальчика с небес на землю.

- Да, Мастер.

- На данный момент твой зачаток ядра души весьма слаб. Твоей внутренней силы едва хватает на поддержание тщедушной жизни. Сейчас ты моешь умереть, если вступишь в бой с равным по силе, поэтому тебе во что бы то ни стало нужно поддерживать запасы внутренней силы в теле. Ты понял?

- Понял, Мастер. – кивнул Су И, всё ещё находящийся под впечатлением от произошедших перемен.

- Принеси сюда несколько тигро-крыс. Живыми. Я научу тебя поглощать внутреннюю силу. – приказ Мастера был выполнен невероятно быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/94985/3194422>